

Он уже видел это много раз в прошлой жизни, не так ли? Нин Юй был глубоко привязан к своим возлюбленным, баловал их и позволял им всё, и нередко ради них доводил людей до разорения. Сегодняшний случай, когда он, не задумываясь о собственной безопасности, бросился на помощь, тоже не был чем-то необычным.

Сун Яньси наблюдал, как Нин Юй решительно шагает к нему, а затем крепко обнял его с такой силой, что ему даже стало немного больно.

— Сун Яньси, хорошо, что с тобой всё в порядке. С этого момента ты не смеешь покидать мое поле зрения. Ни на шаг, ни на мгновение. Ты будешь оставаться у меня на виду. Никуда не уходи.

Нос Сун Яньси защемило от удара, и он изо всех сил старался не заплакать. Неужели выражение тревоги и беспокойства на лице Нин Юя было связано с ним? Не может быть...

Хотя слова Нин Юя звучали властно и бесцеремонно, Сун Яньси почувствовал, как его сердце наполнилось теплом, словно он оказался в теплой воде. Неужели это и есть чувство заботы?

— Молодой господин Нин, только что господин Бай разговаривал с вашим супругом, а затем господин Бай упал в пруд и чуть не погиб. Не объясните ли вы, что произошло?

Нин Юй отпустил галию Сун Яньси, но крепко сжал его руку, слегка прикрывая собой, и посмотрел на того, кто задал вопрос.

— Кто ты такой? Почему мой супруг должен тебе что-то объяснять?

Говоривший был одним из активных поклонников Бай Учэня, человеком с состоянием, который часто посещал публичные дома и тратил на Бай Учэня огромные суммы.

— Я Бай Чи.

— Я бы хотел спросить, о чем господин Бай и мой супруг разговаривали? Учитывая опыт и образ жизни господина Бая, Сун Яньси ничего в этом не понимает. Не знаю, что у вас могло быть общего.

Бай Учэнь стоял с опущенной головой, дрожа от холода и воды, словно напуганное животное.

Окружающие, переполненные жалостью, не смогли сдержаться, и один из них выступил вперед:

— Он не сам выбрал свою судьбу. Не слишком ли жестоко, молодой господин Нин, говорить такие вещи?

— Сун Яньси, у нас ведь есть магазин, который сотрудничает с его семьей?

Сун Яньси не сразу понял, к чему клонит Нин Юй, и осторожно ответил:

— Да.

— Хорошо, тогда мы больше не будем с ними сотрудничать.

Говоривший покраснел, но не нашелся, что ответить.

Нин Юй услышал шепот: «Пользуется своим положением».

— Вы только сегодня узнали, что я пользуюсь своим положением? Видимо, я слишком долго вел себя смирно, раз такие, как ты, осмеливаются бросать мне вызов.

Нин Юй что-то вспомнил и повернулся к тому, кто назвался Бай Чи:

— Эй, Бай Чи, что ты хотел, чтобы мой супруг объяснил?

— Господин Бай упал в воду, когда был рядом с вашим супругом.

Нин Юй с раздражением ответил:

— Ну и что? Говори быстрее, не тяни.

— Я хотел спросить, почему господин Бай упал в воду.

Нин Юй усмехнулся:

— Бай Чи, у тебя что, проблемы с головой? Почему Бай Учэнь упал в воду, ты можешь спросить у него самого. Он же рядом.

Все взгляды устремились на Бай Учэня, который выглядел слабым и изможденным.

— Это не вина молодого господина. Я просто поскользнулся и упал.

Такие слова Бай Учэня, намеренно подчеркивающие, что Сун Яньси не при чем, только усилили подозрения, что он сказал это под давлением дома Нин и Сун Яньси, и люди стали сочувствовать ему еще больше.

— Господин Бай, не бойтесь. Мы все здесь, и мы не позволим, чтобы правда была скрыта. Смело говорите, мы не допустим, чтобы кто-то пользовался своим положением.

Нин Юй, не любивший намеков и интриг, нахмурился:

— Ты хочешь сказать, что Бай Учэнь упал в воду по вине Сун Яньси?

— Я не говорил этого, молодой господин Нин. Только участники событий знают, что произошло.

— Тогда скажи, какова была цель Сун Яньси?

— Гэ в устранении соперников всегда бывает жесток. Возможно, ваш супруг почувствовал угрозу?

— Хм, я не знаю, как Бай Учэнь может представлять угрозу для Сун Яньси.

Окружающие начали перешептываться:

— Все видят, что господин Бай особенный для молодого господина Нина. Возможно, ваш супруг боится, что господин Бай угрожает его положению.

Сун Яньси слушал эти разговоры, не оправдываясь и не защищаясь.

— Он угрожает Сун Яньси? Это что, шутка? У меня будет только один супруг — Сун Яньси. Как кто-то может угрожать его положению?

— Надоели эти разговоры. Убирайтесь! — Нин Юй был в ярости. Хотя Сун Яньси был рядом с ним, страх потери все еще оставался в его сердце, и каждый раз, когда он вспоминал об этом, его охватывал ужас.

Сейчас он хотел только обнять Сун Яньси, почувствовать, что он в безопасности, и не желал разговаривать с этими глупцами.

Сун Яньси смотрел на спину Нин Юя. Он все еще был худощавым, как слабый ученый, но почему-то казался высоким и сильным.

Сун Яньси почувствовал странное чувство. Возможно, это было чувство защищенности, даже если плечи Нин Юя не были широкими и мощными.

Перед тем как уйти, Нин Юй оглянулся и спросил:

— Вам нравится Бай Учэнь? — Видя, что окружающие молчат, он добавил:

— Если нравится, почему бы не взять его в свой дом?

— Господин Бай — человек высоких моральных принципов, он словно бессмертный. Как можно поместить его в задний двор, такое маленькое место, и осквернить его божественную красоту?

— Ах, значит, поместить его в задний двор — это осквернение, а в публичный дом — нет? — Нин Юй не понимал логики этих людей и не мог понять, почему некоторые предпочитают посещать публичные дома и делиться своими возлюбленными с другими, вместо того чтобы держать их в своем доме.

Очевидно, эти глупцы не могут достичь его уровня. Он любит Сун Яньси, поэтому женился на нем и проведет с ним всю жизнь.

Бай Учэнь смотрел, как Нин Юй уводит Сун Яньси, и его длинные ресницы скрывали выражение в глазах. Все шло не так, как он планировал.

Нин Юй, раздраженный, сказал:

— Сун Яньси, в следующий раз на Праздник Цветов мы не пойдем. Если хочешь посмотреть на цветы, у нас в саду их полно. Если тебе нравятся другие сорта, я прикажу их посадить.

— И не разговаривай с Бай Учэнем, он плохой. Глупый Сун Яньси, ты даже не понимаешь, что он тебя обманул.

Нин Юй увидел, что Сун Яньси покорно опустил голову, и не стал, как обычно, ругать его. Он почувствовал, что, возможно, был слишком резок и напугал Сун Яньси. Нин Юй потряс руку Сун Яньси:

— Ладно, ладно, ничего страшного, что ты глупый. В конце концов, я есть, и я не буду тебя презирать за это.

— Ты сам глупый, Нин Юй — самый большой дурак.

Нин Юй надулся, как пирожок. Хм, он не будет спорить с Сун Яньси. Сун Яньси просто пользуется тем, что он его любит, и не может его ударить, поэтому всегда ведет себя высокомерно. Сегодня вечером он обязательно отомстит. Вдвойне! Нет, втройне. Двух раз будет недостаточно, чтобы успокоить его гнев.

Когда они вернулись домой, папа Нин был в хорошем настроении:

— Ну как? Вы хорошо провели время? — Папа Нин с гордостью рассказывал о Нин Юе и Сун Яньси, его лицо светилось от удовольствия.

— Папа, это было совсем не весело. Я больше не пойду. Папа, ты не представляешь, Бай Учэнь и Сун Яньси разговаривали у пруда, и хорошо, что упал Бай Учэнь, а не Сун Яньси.

Папа Нин вздрогнул и тут же предупредил Сун Яньси:

— Дорогой Яньси, впредь не подходи близко к пруду. Если простудишься или получишь травму, это может повлиять на всю твою жизнь.

Сун Яньси покорно кивнул.

Папа Нин вспомнил о другом и спросил Нин Юя:

— А что с Бай Учэнем? Его спасли?

— Да, с ним всё в порядке.

— Хорошо, сегодня был день отдыха, но всё же нужно быть осторожным. Если что-то случится, это будет плохо. Кстати, время еще есть, может, вы с Яньси прогуляетесь по улице? Сегодня там очень оживленно, еще и фестиваль, многие гадают на судьбу.

— А ты, папа?

— Я не буду мешать, вы, молодые, идите развлекайтесь. У меня уже нет сил, я пойду домой, твой отец скоро вернется.

Ли Хань помнил только, как на него надвигался грузовик, и он, к счастью, остался жив. Но через некоторое время он почувствовал, что что-то не так. Он лежал в куче сухой травы, его одежда была грязной и рваной, а волосы спутались. Это были не его волосы, они никогда не были такими длинными.

<http://bllate.org/book/16680/1530530>